

УДК 1.17. 37.014

СУХОРУКИХ Алексей Викторович,
Кандидат философских наук, научный секретарь
Воронежского филиала РФО, Воронеж, Россия
sukhorukikh.al@yandex.ru

SUHORUKHIN Alexey Viktorovich,
Candidate for Doctorate in Philosophy, Scientific Secretary,
Voronezh Branch of the Russian Philosophic Society. Voronezh, Russia
sukhorukikh.al@yandex.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ЭТИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТЫ В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

RELEVANCE OF ETHICAL DOMINATING IDEA FOR UPGRADING THE CONTEMPORARY RUSSIAN EDUCATION

Рассматривается принципиальная роль этического фактора в концептуальной парадигме социогуманитарного знания. Подчеркивается значимость духовно-нравственных принципов традиционной модели отечественной педагогики для стратегии модернизационных процессов современной российской системы образования в контексте глобализационных изменений.

The paper examined the fundamental part taken by the factor of ethics in the conceptual paradigm of knowledge in social studies and humanities. The study stressed relevance of spiritual and moral principles inherited from the traditional pattern of Russian school of pedagogics for strategies of upgrading procedures in the contemporary Russian education scheme within the frame of globalizing changes.

Ключевые слова: этический фактор, модернизационные процессы, система образования, закон об образовании, социокультурные стратегии, духовность в российском обществе.

Keywords: factor of ethics, upgrading procedures, education scheme, the Act On Education, , social and cultural strategies, spiritual life in Russian society.

Этические презумпции остаются одним из фундаментальных факторов гуманитарного знания и особым, «неприкосновенным ресурсом» базовых, «смысложизненных» ценностей, которые определяют глобальную социокультурную состоятельность цивилизации в исторической перспективе. Традиционно именно они заложены в педагогическую модель той или иной национальной культуры, обеспечивая эпохальную преемственность не только гностической, но и аксиологической парадигмы человеческого сообщества. В этой связи первостепенное значение приобретают проблемы концептуально-этического обновления социально-гуманитарного знания и его трансляции в современных условиях.

Значимость проблематики реформирования российской образовательной системы, равно как и неоднозначность модернизационных процессов, происходящих сегодня в отечественной педагогической модели в сегментах средней и высшей школы в контексте мировых тенденций образования, действительно, трудно переоценить. В современном мире образование продолжает выступать одной из фундаментальных ценностей общества, весьма важной доминантой социокультурной жизни, обуславливающей, как принято сегодня считать, прежде всего, научно-технический фактор цивилизационного роста, транснациональную макроэкономическую составляющую глобалистики, по факту, утратившую в той или иной степени приоритеты гуманистической и этических принципов, сформированных двухвековой философско-педагогической парадигмой Просвещения.

Находясь в центре общемировых тенденций развития, испытывая существенные трансформации в цикле глобального социокультурного кризиса, Россия в свою очередь не миновала также и кризиса фундаментального знания, в том числе знания гуманитарного, что ярче всего проявилось в ряде деструктивных тенденций, происходящих сегодня процессов в системе образования, очевидно теряющей смысловую и концептуальную преемственность фундаментальных философских и педагогических традиций познания и этики, залог культуросообразной доминанты развития человеческой цивилизации.

Так или иначе, вот уже более полутора десятилетий вопрос о будущем отечественного образования продолжает оставаться одним из самых актуальных. Сегодня, в условиях фактически «новой социальной реальности», на самом высоком уровне декларируется, что «система образования и воспитания должна отвечать вызовам нового времени», причём именно «высокий уровень образования» «даже при всех проблемах и нареканиях к качеству отечественной образовательной системы» является «главной надеждой» для страны в новом тысячелетии, тогда как «образовательный драйв» молодого поколения видится основанием «образовательной революции», меняющей облик российского общества. (В.В. Путин. Вызовы, на которые мы должны ответить. 16.01.2012.)

Между тем с сентября 2013 года вступил в силу новый закон «Об образовании» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, снискавший ещё на стадии согласований и доработок весьма противоречивые и в большинстве своем критичные отзывы. Так, «несовершенным» и даже «скан-

дальным» его называют даже в сравнении с предшествующей редакцией соответствующего закона N 309-ФЗ от 1 декабря 2007 года, именно тем законодательным актом, который сегодня общественное мнение стабильно ассоциирует с наиболее негативными «сдвигами» в российской образовательной системе и фундаментальной науке.

Проблематика реформирования российского образовательной системы по-прежнему не теряет своей полемической остроты, по-прежнему не утихают споры о том, каким по сути быть отечественному просвещению в будущем: сверхинформативным и техногенным или гуманитарно-акцентированным, дифференцированным или глобально интегрирующим, сугубо светским или же включающим в себя элементы православной педагогической традиции. Тогда как в контексте последнего обстоятельства справедливо разделяются такие форматы, как «знание о религии» и собственно «религиозное знание» [1, с. 126], делаются попытки выявить конструктивные аспекты межрелигиозного взаимодействия в рамках формирования поликультурной личности [2].

В этой связи нельзя не согласиться, что именно образовательная среда может быть первичной основой развития гуманистических отношений и интеграции знаний, тогда как в свою очередь именно «гуманизация образовательной среды» становится мощным фактором плодотворной межкультурной интеграции на основе базисных общечеловеческих ценностей [3], исключающих деструктивное влияние разного рода идеологических доктрин.

Очевидно, что господствующие в системе образования государственные стандарты прошлых лет, с их жесткой идеологической обработкой учащихся, всё больше изживают себя. Между тем не получившие в последнее десятилетие XX в. больших перспектив творческие инновации советской школы так и остались не внедрёнными в практику. Искусственное привнесение в отечественную педагогическую среду американских и европейских образовательных моделей при финансовой поддержке ряда зарубежных фондов также не оправдывает себя.

Перспективы развития и модернизации российской школы на протяжении целого ряда лет рассматриваются с позиций социально-экономических, административно-правовых, гносеологических. Признается, что наиболее деструктивные тенденции кризиса 90-х гг. XX в. остались в прошлом. Но четкого и конструктивного ответа на вопрос, какой же, по сути, быть будущей отечественной педагогике, пока не последовало.

Происходящие процессы в образовательной политике сегодня вызывают острейшую дискуссию и достаточно резко характеризуются целым рядом представителей российской науки, педагогики и философии образования. Отмечается, что принципы и перспективы отечественного просвещения начинают определяться приоритетом рыночных отношений и характеризоваться как высокодоходный бизнес, делается акцент на типичность приобретаемых знаний, подчеркивается важность определенной унификации и конкурентоспособности образовательной системы, а также скорейшей окупаемости вложенных в нее инвестиций, в связи с чем делается определенный вывод, что, по факту, мы видим «усилия не на развитие, а на развал системы народного образования» [4, с. 36].

Базисная стратегическая доминанта отечественной педагогики сегодня в принципе бездуховна, и это чревато. Образование быстро утрачивает функцию формирования национального культурного и духовного самосознания. Возникает опасность новой идеологической доктрины построения экономически адекватного и демократически «цивилизованного» общества, мобилизующего силы для противостояния любому «внешнему фактору», но пугающего своей внутренней разобщенностью и духовной пустотой. Растущую обеспокоенность вызывает минимальная значимость для

современного российского общества этических ценностей, нравственных принципов и, как следствие, его очевидно низкое гражданское самосознание.

Следует признать, что существующий кризис российской школы ощутимо затянулся в отсутствие целостной, выстроенной на высоком теоретическом уровне концепции современного отечественного образования, и вплоть до сегодняшнего дня в педагогической проблематике современности сквозит исключительно государственно-экономическая прерогатива, тогда как словосочетание «политика образования» прочно вошло в наш лексикон.

Современная система образования модифицируется, так или иначе, скорее внешне, и ввиду этого актуальнейшей задачей является принципиальное изменение образовательной парадигмы в ключе сущностных этических и философских вопросов о целях и смысле познания и просвещения, вопросов, которые смыкаются с фундаментальными категориями бытия, нравственности и духовной культуры [5]. Государству действительно необходим именно общенациональный подход и всеобщность начинаний по качественному преобразению российской школы, и первым шагом здесь видится возрождение смыслового контента именно духовно-нравственных воспитательных практик и появление в перспективе социально значимой, факти-

чески «стратообразующей» парадигмы воспитания как сакрализующего фактора, как таинства просвещения и своего рода посвящения в знание – возрождения всего того, что на сегодняшний день по большей части лишь стандартизировано до «социальной нормы» [6]. основополагающими принципами стратегии построения фундаментального знания должны стать уже не техногенный фактор роста и его социально-экономическая составляющая, но абсолютные этические ценности, духовно-нравственные основы бытия как важнейшие смыслообразующие социальные константы, тем более, что традиционно именно образование, именно его просветительно-гностическая составляющая, не лишённая этически-творческого импульса, оставалась мощнейшим созидательным, антиэнтропийным фактором, позволяющим в условиях социального и, если глобальнее, цивилизационного кризиса надеяться на сохранение некоего «техно-гуманитарного баланса» мирового развития, залогом неизменного «бытия и неугасания культуры» в человеческом обществе [7, с. 35].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Харисова Л.А. Религиозная культура в содержании образования. – М.: Просвещение, 2002. – 336 с.
2. Харисова Л.А. Духовность, воспитание, религия: культурологический аспект. – Казань: Школа, 2002. – 33 с.
3. Швец В.А. Философия и гуманизация образования как фактор культуры // Мир культуры: человек, наука, искусство. – Самара, 1996. – С. 61–62.
4. Вифлеемский А. Продолжение реформ следует... // Народное образование. – 2005. – № 2. – С. 28–36.
5. Щербakov В.С. Философия образования: проблемы и перспективы развития // Проблемы непрерывного профессионального образования: региональный аспект. – М., 1997. – С. 217–222.
6. Кумбс Ф.Г. Кризис образования в современном мире. Системный анализ. – М.: Прогресс, 1970. – 216 с.
7. Афанасенко И.Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? – СПб., 2007. – 384 с.

REFERENCES

1. KHarisova L.A. Religioznaya kultura v sodержanii obrazovaniya. - M.: Prosveshchenie, 2002. - 336 s.
2. KHarisova L.A. Dukhovnost, vospitanie, religiya: kulturologicheskiy aspekt. - Kazan: SHkola, 2002. - 33 s.
3. SHvets V.A. Filosofiya i gumanizatsiya obrazovaniya kak faktor kultury // Mir kultury: chelovek, nauka, iskusstvo. - Samara, 1996. - S. 61-62.
4. Vifleemskiy A. Prodolzhenie reform sleduet... // Narodnoe obrazovanie. - 2005. - № 2. - S. 28-36.
5. SHCHerbakov V.S. Filosofiya obrazovaniya: problemy i perspektivy razvitiya // Problemy nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniya: regionalnyy aspekt. - M., 1997. - S. 217-222.
6. Kumbbs F.G. Krizis obrazovaniya v sovremennom mire. Sistemyy analiz. - M.: Progress, 1970. - 216 s.
7. Afanasenko I.D. Est li budushchee u russkoy tsivilizatsii? - SPb., 2007. - 384 s.